

Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М.

КЫРГЫЗ ТИЛИНИН СЫСА МОДЕЛИНЕ ЫҢГАЙЛАШЫП КЫТАЙ
МУУНДАРЫНЫН ТЫБЫШТЫК ӨЗГӨРҮЛҮШҮ

Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКИХ СЛОГОВ
ПОД МОДЕЛЬ СЫСА КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

K.Z. Zulpukarov, S.M. Amiraliev

PHONETIC TRANSFORMATION OF CHINESE SYLLABLES UNDER
THE KYRGYZ LANGUAGE MODEL SYSA

УДК: 811.512

Макалада кытай тилиндеги муундардын кыргызча лексикалык бирдиктердин фонетикалык моделдерине ыңгайлашып өзгөрүлүшүнүн жолдору жана ыкмалары талданат. Фонетикалык жактан түрдүүчө кытай муундарынын кыргыз тилинин нугунда анын типтүү тыбыштык формулаларына ылайыкташып трансформацияланышы жана өзгөрүлүшү көрсөтүлөт. Тыбыштык жактан ар кыл түзүлүштөгү кытай тилинин муундарын бириктирген жана аларды жалпы тыбыштык турпатка алып келген СЫСА формуласы мисал катары алынды.

Негизги сөздөр: кытай (ханью) жана кыргыз тилдери, сингармонизм, СЫСА модели, трансформация, ассимиляция, сөздүн фонетикалык сүлпөтү.

В статье рассматриваются пути и способы преобразования китайских слогов под воздействием фонетических моделей лексических единиц кыргызского языка. Показано, что фонетически разнотипные китайские слоги на кыргызской почве трансформируются и видоизменяются, приспособляясь к типичным звуковым формулам этого языка. В качестве примера взята модель СЫСА, которая объединяет различные в фонетическом отношении слоги китайского языка, "заставляя" их приобрести общий звуковой облик.

Ключевые слова: китайский (ханью) и кыргызский языки, сингармонизм, модель СЫСА, трансформация, ассимиляция, фонетический облик слова.

The article examines the ways and ways of transforming Chinese syllables under the influence of phonetic models of lexical units of the Kyrgyz language. It has shown that phonetically diverse Chinese syllables on the Kyrgyz soil are transformed and modified, adapting to the typical sound formulas of this language. As an example, the SYSA model is used, which unites various phonetic syllables of the Chinese language, "forcing" them to acquire a general sound image.

Key words: Chinese (hanju) and Kyrgyz languages, synharmonic, model SYSA, transformation, assimilation, phonetic figure of a word.

В современной лингвистике укоренилось мнение о том, что сино-тибетские языки являются изолированными как в типологическом, так и в генетическом отношении. В последнее время появилось несколько работ, в которых убедительно доказываются древнейшие этногенетические и социокультурные связи тюркских и сино-тибетских народов по данным их языков. В некоторых исследованиях факты сино-тибетских языков привлекаются для дополнительного обоснования гипотезы о древнейшем

родстве целого ряда языковых семей Северной Африки и Евразии – алтайских, дравидийских, кавказских, уральских, семито-хамитских и некоторых других [1, с. 54-59; 2, с. 43-49; 3, с. 21-55, 98-118; 4, с. 172-175]. К настоящему времени уже установлено свыше тысячи общих корневых и аффиксальных морфем в этих языках. Проблемой генетического родства этих языковых семей занимается новая отрасль сравнительно-исторического языкознания, которая называется ностратикой.

Данная статья выполнена в русле ностратики. В ней рассматриваются лексические единицы кыргызского языка, построенные по формуле СЫСА (где С – согласный звук, Ы и А – символы соответствующих гласных) и являющиеся трансформами различных слогов китайского языка. В ней мы показываем, что к этой модели приспособляются совершенно разнотипные в фонетическом отношении китайские корневые морфемы, принимая удобный для артикулирования кыргызом звуковой облик.

К модели СЫСА(С) подходит киргизское слово *чырай* «черты лица, красота лица, образ» и *чырайлуу* «красивый, миловидный». Их можно сравнить с китайскими слогами: *chè* «прозрачный, чистый» и *róu* «мягкий, нежный, миловидный, молодой, эластичный, ласковый, уступчивый, мирный». Второй слог в современном китайском языке произносится в виде *жоу*. Можно сказать, что тюркские языки, в том числе кыргызский, сохранил древнейшее звучание данного слога. Что касается атрибутивного аффикса -луу в слове *чырайлуу*, то его мы отождествляем с китайским слогом *lì* «принадлежать, подчинять», ср. узбекское *чиройли* «красивый, миловидный».

Фонетически со словом *чырай* идентифицируется слово *шыйпаң*. Потому что они имеют одинаковый состав гласных звуков. Но в данном случае модель СЫСАС модифицируется в виде СЫССАС, поскольку в середине слова мы встречаем сочетание полугласного *й* и согласного *п*, т.е. *йп* = СС. Слово *шыйпаң* «навес в поле для отдыха работающих, двухскатная камышовая крыша, иногда заливаемая глиной» характерно южным говорам кыргызского языка. Оно определяется К.К. Юдахиным как лексема, заимствованная из иранских языков [6, с. 513]. Мы же думаем иначе. Оно состоит из двух китайских

слов: *shuì* «спать, уснуть, засыпать, ночевать, ложиться спать; спящий, спальный, сон» и *péng* «навес, тент, верх (транспортного средства)». Дифтонг *ui* преобразуется в звукосочетание *ьй*, а под влиянием звука *ы* гласный второго слога *e* согласно закону сингармонизма становится непереднеязычным и преобразуется в *a*.

Другим вариантом СЫСА является ЫСА/ЫСАСА. Кыргызское *ыраа/ыраба* «равный, подобный, достойный, подходящий» по составу звуков напоминает предыдущие слова. Ср. примеры: *кызымы ага ыраа көрбөйм* «не считаю его равным/подходящим моей дочери, не считаю его парой для моей дочери». Мы, сравнивая его с китайским слогом *гид* «быть схожим с, быть на одно лицо, уподобляться; делать выбор, выбирать достойнейшего, слушаться, повиноваться, подчиняться; похоже, как будто, кажется, примерно, приблизительно, наподобие, подобно, как», произносимым в современном языке в виде *жуо*, мы идентифицируем общность их происхождения, считая, что киргизское слово сохранило древнейшее произношение слова. Что касается финали сравниваемых слов, то она идентична с точки зрения сравнительной фонетики. Кыргызские долгие гласные соответствуют китайским дифтонгам: *төө* – *тио* «верблюд», *баа* – *бао* «цена, ценить» и т.д. С этой точки зрения интересно сравнение еще одного слова этих языков, в котором финальному дифтонгу ханью соответствует кыргызский долгий гласный: *роу* «мягкий, нежный, чистый, молодой, эластичный, мягкий, ласковый, кроткий, покорный, уступчивый, мирный» – *аруу* «чистый, молодой, милостивый, нежный, красивый»; ср. *аруу кыз* «милостивая девушка», антропоним *Арууке* (имя жены Алмамбета, соратника богатыря Манаса, киданя по происхождению); имя, по-видимому, состоит из двух частей: *аруу* «красивая, нежная, милостивая» и *ке* «гостья», вторая часть впоследствии превратилась в кыргызском языке в форму уважительно-ласкательного обращения к взрослым: *энеке* «матушка», *эжеке* «сестрица (старшая)», *байке* «брат (старший), дядя» и т.д.

К формуле СЫСА подходит киргизское слово *сыя* [сыйа] «чернила», которое, вероятно, этимологически связано с китайским *хиа* «иссиня-черный». В кыргызском эквиваленте имеет место вставка звука *ы*. Х. Карасаев считает его иранским по происхождению [6, с. 250]. Мы относим слово *хиа/сыя* к лексическим единицам, являющимися общими для ханью, иранских и тюркских языков. Другой китайский иероглиф номинирует слог *хиа* со значением «краски (цвет) зари, румяный, пурпурный, красный, переличатый», который сходен семантически со словосочетанием, приводимым К.К. Юдахиным: *кызыл сыя* «красная чернила» [6, с. 253].

Китайские лексемы *хяп* «вредить, портить, пресекать путь, воздвигать преграды, создавать препятствия», *хяп/хуан* (диал.) «проваливаться (в яму), оседать, погружаться, уходить в, под; увязать в, по-

грязать в; проваливаться, терпеть крах (разгром), нести поражение; попадать в ловушку, оказываться в, обрекать себя на; быть прорванным, рухнуть (о позиции), сокрушиться; павший, оккупированный; совершать промах (проступок, ошибку), нести ущерб; ввергать в, проваливать, погружать, вгонять в, топить; приводить в упадок (запустение, застой), заваливать, закупоривать, занимать, оккупировать, сокрушать; наносить ущерб, вредить, губить, запутывать, вовлекать в, ловить в (ловушку); яма, впадина, провал, западня, ловушка; проступок, ошибка, промах», сочетание слогов *хяп/хяп* «попадать в западню, попадать в ловушку; волчья яма, ловушка, западня, капкан» фонетически и семантически очень напоминают киргизское *зыян* [зыян] «вред, ущерб, убыток». К.К. Юдахин [6, с. 297]. и Х.К. Карасаев [5, с. 121]. Предполагают иранское происхождение этой кыргызской лексемы. Нам кажется очевидной его связь с приведенными китайскими слогами. У них общий звуковой облик и содержание. Во всех случаях подчеркивается ошибочность действия, приведшего действующее лицо к убытку, поражению, невеле и гибели.

По той же формуле коррелируются китайский слог *хяп* «внешний облик, вид, форма, лицо, физиономия, образ, подобие, изображать, портрет; икона, статуя божества; пример, образец, достойный подражания, эталон; походить на, быть похожим на, иметь сходство с, подобный, похожий на, подражать, копировать, следовать, перенимать; уподобляться, наподобие, как, вроде, как будто, словно, точно, как будто бы, по-видимому, кажется» и киргизское *сыяк* [сыйак] «вид, облик, лицо, статность», *сыягына кара* «смотри на его вид, лицо». В связи с этим необходимо отметить наличие в кыргызском языке и других слов, которые могут быть рассмотрены в одном ряду с данными соответствиями: 1) *сыңары* «подобно, подобие»; 2) *сымал/сымак* «будто, как будто», *бечел сымал* «словно сидень»; 3) *сыйкы* «как будто, по-видимому» и т.д. В этих примерах в результате чередований и выкиды звуков, по-видимому, произошли видоизменение и сокращение объема знаков.

Аналогично соотношению китайского слога *хяп/хяп* «косой, наклонный, диагональный, косоугольный; косо, наклонно; наискосок, по диагонали; неправильный, ошибочный, нечестный, извращенный; нечестно, неправильно, ошибочно; скашивать, делать косым, наклонять; склоняться, наклоняться, крениваться, покоситься» с кыргызским словом *сыя* в словосочетаниях *сыя чабуу* «косо ударить», *сыя атуу* «стрелять мимо, косо», *сыяй тийди* «коснулось искоса», *сыяй мамиле* «непрямое отношение». Кыргызское слово *сыя* подходит к формуле СЫСА как разновидность СЫСАС.

Китайский варьируемый слог *уан/уа* «страшный (зловещий) сон, кошмар; видеть кошмарный сон; кричать, стонать, бредить во сне (от приснившегося кошмара)» и неварьируемый слог *уан* «ясный, чис-

тый, спокойный; ясно, чисто, спокойно» этимологически связан с кыргызским словом *аян* (с надставкой звука *а-* к началу слова) «предостережение, внушение свыше (во сне), тайное знание, дар ясновидения; известный, ясный; щадить себя, проявлять нерешительность», которое имеет аналоги во многих тюркских языках. Ср., например, узб. *аён* «явный, очевидный, ясный, наглядный, известный; явно, очевидно, наглядно, известно». В тюркологии принято мнение, что данное слово является арабским по происхождению и проникло в тюркские языки после принятия ислама их носителями. Факты китайского языка позволяют нам усомниться в правомерности такого предположения. Слово *аян*, следовательно, является общим словом многих этносов Азии.

Таким образом, формула СЫСА в кыргызско-китайских словах выполняет важную обобщающую и объясняющую функцию. Она видоизменяется и трансформируется в зависимости от особенностей конкретных лексем.

Литература:

1. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Судьба пракорня **kes/sek* в ностратических языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Том. 31. Вып. 3. - С. 54-59.
2. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М., Зулпукарова А.К. Личные местоимения дагестанских языков в сравнении с ностратическими // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Том. 31. Вып. 4. - С. 43-49.
3. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. - Бишкек, 2016. - 768 с.
4. Зулпукаров К.З. Заметки по ностратике и этимологии названия невестки в ностратических языках // Язык, культура, этнос. Выпуск 12. - Бишкек-Санкт-Петербург, 2017. - С. 172-175.
5. Карасаев Х.К. Өздөштүрүлгөн сөздөр. Заимствованные слова. - Фрунзе, 1986. - 312 с.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. - Фрунзе, 1965. - 668 с.

Рецензент: д.филол.н., доцент Атакулова М.А.